КУЛЬТУРА

ТВОРЧЕСТВО

В «МУЖСКОМ СТИЛЕ»

Ансамбль "Мужской стиль" был создан в сентябре 2005 года из студентов кафедры хорового дирижирования Орловского государственного института искусств и культуры. Первое выступление квартета состоялось уже через месяц на факультетском концерте к Дню музыки. Тогда "стилисты" исполнили песню "Ласковая мама" Яна Френкеля на стихи Евгения Долматовского.

А кто сказал, что мужской певческий стиль не предполагает "ласковых" песен? Вообще же название ансамбля и в самом деле идёт от его стиля, который хранит традиции мужского многоголосного пения отечественной вокальной школы.

Жанровое содержание репертуара творческого коллектива весьма разнообразно, участники ансамбля исполняют классические произведения и эстрадно-джазовые композиции, русскую духовную музыку и обработки народных песен.

На одном из недавних концертов в исполнении "Мужского стиля" звучали белорусская народная песня "Рушники" в обработке Петренко и Мулявина (из репертуара ансамбля "Песняры"), русская народная песня "Ах ты, душечка" в обработке Красотиной, песня на стихи Азнавура (в переводе Кончаловской) "Вечная любовь", песня "Необыкновенная" из репертуара дуэта Алексея Чумакова и Александра Панайотова.

Так что исполняются и классики, и современники. Одно непреложно: работают певцы талантливо и профессионально. И всегда с душой. Зритель это чувствует и обожает выступления ансамбля.

Чаще всего выступает квартет в составе Артёма Караулова, Александра Кирюшина, Петра Сартакова и Дмитрия Литвякова. Иногда артисты работают секстетом, в состав которого входят также Борис Сулейманов и Борис Кузнецов. Выступают участники ансамбля и сольно, привозя награды с различных вокальных конкурсов.

Вообще график выступлений весьма плотный. "Мужской стиль" — непременный участник всевозможных вузовских и городских мероприятий. Участник яркий, талантливый, запоминающийся своей элегантностью, высокой культурой исполнения.

Руководитель творческого коллектива доцент ОГИИК, кандидат искусствоведения Людмила Викторовна Малацай справедливо считает концертные выступления очень важной частью художественно-практической деятельности любого учебного и исполнительского коллектива. Недостаток же публичных выступлений замыкает в рамках репетиционной работы, снижает интерес, порождает ощущение невостребованности. Посему недостатка в выступлениях ансамбль не испытывает. Такая вот мудрая политика.

В связи с этим хочется отметить тот факт, что администрация Орловского государственного института искусств и культуры (и в частности ректор института Н. А. Паршиков) поддерживает творческих студентов и морально, и материально. Выделяются средства на пошив концертных костюмов, оплачиваются поездки на фестивали и конкурсы, по возвращении с конкурсов деканат премирует студентов.

Ансамбль не раз награждался по итогам конкурсов дипломами лауреатов. В сентябре 2006 года стал лауреатом международного конкурса "Южная Пальмира"(г. Одесса), в ноябре победил в конкурсе эстрадных исполнителей "Таланты и поклонники" в Санкт-Петербурге. Первым же конкурсом, с которого коллектив начал отсчёт своих побед, был конкурс патриотической песни "Моя Россия-2006", проводившийся в стенах родного института. Эта победа была очень важна, она придала уверенности в своих силах, стала хорошим творческим стимулом.

Но самый, наверное, сильный стимул — любовь зрителей. Выступления "Мужского стиля" всегда оставляют самые приятные впечатления у слушателей. Не только рядовых поклонников, но и искушенных ценителей вокального искусства. Так, например, высокую оценку своего выступления орловские ребята получили от известной российской эстрадной певицы Екатерины Семёновой — члена жюри конкурса "Славянская звезда". Лестно отзываются о своих студентах преподаватели института. Так что есть признание и успех. А разве это не удел настоящих мужчин?

Анжела САЗОНОВА.

ПУБЛИКАЦИИ

ОТ ОКИ И ДО НЕВЫ

Санкт-петербургский журнал писателей России "Невский альманах" в 2004 году уже посвящал почти весь свой номер творчеству орловских литераторов. "Орловская правда" об этом подробно писала.

И вот "Невский альманах" вновь отдал большинство своих страниц нашим авторам, причём теперь не одним только профессиональным писателям.

В начале зимы вышел в свет номер четвёртый за 2006 год, практически в каждом из его разделов присутствуют произведения и статьи орловских поэтов, прозаиков, публицистов, руководителей и работников учреждений культуры и искусства.

Директор Орловского областного краеведческого музея В.В. Титова рассказала о своём музее в публикации "Живая память", писатель-краевед Алексей Кондратенко предложил большой исторический очерк "Предприниматели Мальцовы: попытка создать русскую Америку".

О народных традициях и современном искусстве орловского края поведали ведущие работники культуры О.М. Долягина и А.И. Аксютин, Н.С. Афанасьева и Е.З. Соловьёва , В.П. Яковец и Н.М. Александрова.

Лирические стихи опубликовали на берегах Невы поэты с берегов Оки Геннадий Попов и Владимир Ермаков, Владимир Переверзев и Андрей Фролов, Виктор Дронников и Василий Катанов, Михаил Турбин и Николай Перовский.

Режиссёр Александр Михайлов написал о нашем театре "Свободное пространство". Опубликованы рассказы Ивана Рыжова и Валентины Амиргуловой, на странице юмора присутствуют Леонард Золотарёв и Вадим Ерёмин, в разделе для детей "Малая Невка" помещено два отрывка из детских повестей Юрия Оноприенко.

Полностью авторов толстого литературного издания перечислить трудно — так их много. Орловщина предстала перед санкт-петербургскими читателями всеми гранями своей истории, культуры и искусства.

На обложке "Невского альманаха" — знаменитые слова нашего великого земляка И.С. Тургенева: "Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись".

Творческие контакты петербуржцев и орловцев будут продолжаться и впредь.

Юрий ФИЛЬЧАКОВ.

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Д.И. ПИСАРЕВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

Имя нашего земляка Дмитрия Ивановича Писарева (родился в 1840 г. в родовом имении Писаревых, в с. Знаменском Орловской губернии) известно в основном как имя замечательного литературного критика, входящего в плеяду революционно настроенных шестидесятников (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.А. Некрасов). На самом деле интересы Писарева, прожившего короткую, но необыкновенно яркую жизнь, распространялись на разные сферы человеческой деятельности: политику, философию, историю, науку, образование, причем многие его идеи и сегодня не потеряли своего значения. Особенно современны, на наш взгляд, его мысли об образовании.

В своих статьях "Педагогические софизмы", "Погибшие и погибающие", "Наша университетская наука", "Школа и жизнь" Писарев "живого места не оставил" на господствовавшей тогда в России системе образования и воспитания, он призывал прогрессивную общественность "действовать на школу, для того чтобы подействовать на жизнь". В статье "Наша университетская наука", напечатанной в 1863 году в журнале "Русское слово", находим интересные рассуждения о "глубинах" знаний гимназистов и студентов, которые звучат очень современно: "Каждый предмет бывает то победителем, то побежденным; история их бесконечных раздоров составляет историю умственной жизни каждого гимназиста; мозг ученика — вечное поле сражения, а пора экзаменов — время самых истребительных войн между отдельными предметами". Автор убедительно доказывает, что знания живут в голове гимназиста "кусочками", подобными кусочкам разрезанного червяка; перед экзаменом "куски разрезанного червяка сбегаются и срастаются в надлежащем порядке; но стоит гимназисту сдать тот или иной экзамен, как сведения по данному предмету сразу же испаряются из его головы, и начинается сращивание "кусочков" другого "червяка". Писарев предлагает провести эксперимент: сдавшим успешно экзамен по географии 21-го числа предложить сдать его снова 24-го числа, когда они должны уже экзаменоваться по латыни. Результатом нового экзамена, уверяет автор, может быть только полное отсутствие знаний по уже сданному предмету.

Писаревым пропагандируются изучение ремесел ("Очерки из истории труда"), физический труд, который ведет к сближению с простыми людьми. Ученый прозорливо предостерегает от последствий нарушения гармонии между природой и человеком: "Только в одном случае вмешательство человека ослабляет производительные силы природы; это происходит тогда, когда человек вывозит сырые продукты земли на далекие рынки и, таким образом, постоянно отнимая у земли известные составные части, не возвращает взамен никакого удобрения". Через полтора века можно лишь удивляться, что "производительные силы природы" усилиями многих поколений, и нашими современниками особенно, не уничтожены до конца.

Столь же современно звучат писаревские мысли о бесперспективности для русских следовать за западными образцами образования, которые "диктует" Европа, особенно Германия, затем Англия — "держава просвещенная". Россия — страна настолько индивидуальных возможностей и способностей, что у нее должен быть во всем свой путь, в том числе и в образовании. Среди "главных" школьных предметов Писарев называет русскую грамматику, "изучение которой совершенно необходимо, как естественное и неизбежное продолжение азбуки". Высшее же образование, считает Писарев, "не удовлетворяет ни тех, для кого оно составлено, ни тех, кто его защищает" ("Общее образование").

Размышляя о роли школы в обществе, Писарев критиковал схоластические методы преподавания, школьные учебники, многопредметность, "лоскутность" знаний учащихся, отмечал, что в школах царит "понукательная педагогика", дети "измяты и усыплены воспитанием, они привыкли кому-то повиноваться и не умеют ни рассуждать, ни горячо верить". Он стоял за радикальные реформы не только форм обучения, но и его содержания.

Писаревым предлагал внести в учебный план реальных гимназий существенные изменения: сократить число учебных предметов, оставив прежде всего предметы естественнонаучного цикла, не забывая при этом и изучение языков: русского и иностранных. Больше всего часов отводилось на математику (по 6 часов в неделю) и русский язык (по 4—6 часов в неделю). Первенство в учебном плане математики Писарев аргументировал тем, что "образовательное влияние всех естественных наук состоит исключительно в том, что они укореняют в человеке понятие о вечных и незыблемых законах". В статье "Прогресс в мире животных и растений" Писарев очень подробно излагает теорию Дарвина для русской публики, "не имеющей никакого понятия о естественных науках", признает "громадное мировое значение" идей Дарвина, а его учение называет "законным и естественным дитем нашего столетия".

Гуманитарий по образованию, Писарев отводит около трети учебного времени математике, объясняя это следующим образом: "Свойства чисел, свойства величин, линий, плоскостей и тел — вот те естественные явления, на которых прежде всего должны сосредоточиваться и изощряться умственные способности ребенка… Математика есть лучшее и даже единственное возможное введение к изучению природы. Без геометрии и алгебры невозможно изучение механики, без геометрии, алгебры и механики невозможно изучение астрономии, без геометрии, алгебры, механики и астрономии невозможно изучение физики и физической географии" ("Школа и жизнь").

В 70-е годы XX века учебные планы советских школ были близки к тем, что предлагал Писарев, и, согласитесь, результаты обучения были высокими (по числу открытий советских ученых, по победам советских школьников на олимпиадах по математике, физике, химии и, наконец, по качеству знаний школьников по основным общеобразовательным предметам).

Не забыл Дмитрий Иванович отметить в своих работах и роль математики в воспитании ребенка как личности. Он рассматривал ее как средство воспитания трудолюбивого и неустрашимого работника, "для которого труд и скука окажутся двумя взаимно исключающими друг друга понятиями".

Человек с молодых лет учится понимать и чувствовать "ту великую истину, что суровый и утомительный труд доставляет человеку высокое наслаждение… Таким образом математика сделается для ученика превосходной школой не только в умственном, но и нравственном отношении".

Д.И. Писарев, рассуждая о математике, касался и методики преподавания этого предмета, указывая, что это процесс "чрезвычайно трудный", но "при хорошем преподавании ученики должны полюбить математические занятия по той же самой психической причине, по которой они любят различные игры, дающие им возможность обнаружить перед собой и перед другими отвагу, силу, ловкость" ("Школа и жизнь").

Поражаешься проницательности Д.И. Писарева, его гению. Не обучаясь ни математике, ни методике ее преподавания, ни педагогической психологии, он, по сути, рассуждает о деятельном подходе в обучении математике, о степени трудности предлагаемых учащимся задач, о постановке проблемы "в зоне ближайшего развития" ученика… Истины, которые доказаны практикой работы школы.

Математика и диалектика служили для Писарева непогрешимым отражением общественной и личной жизни и единственным источником для практических умозаключений. Конечно, это было несколько упрощенное мировосприятие, способствовавшее тому, что наиболее сложные явления в жизни и психологии Писаревым были упущены, не поняты до конца.

Писарев выступал против специального образования, так как был убежден, что готовить надо "не моряка, не чиновника, не офицера", а следует формировать человека. "У нас образование сдавлено между нравственным воспитанием и изучением специальности, — негодовал критик. — Об образовании толкуют все, кому только есть время и охота толковать; составляются проекты, изменяются программы, увеличивается или уменьшается число учебных часов, передвигается порядок учебных занятий… но переделки производятся робко и нерешительно, и все в одном и том же узком кругу идей, составившемся бог знает когда и охватившем нас бог знает зачем" ("Общее образование").

По поводу трагической гибели Д.И. Писарева (утонул на Рижском взморье 4 июля 1868 г.) А.И. Герцен писал: "Скрылась яркая звезда, которая много обещала…" Ему было 28 лет. Он останется в памяти потомков как один из самых отважных представителей революционно-демократического лагеря 1860-х годов, как энциклопедически образованный человек, как цельный образ определенной эпохи русского общественного развития, как великий ученый и педагог. Многие его педагогические идеи и в настоящее время могут и должны быть учтены при реформировании современной системы образования.

Ф. АВДЕЕВ, доктор педагогических наук.
Е. МИХЕИЧЕВА, доктор филологических наук.

ДЕТИ И ДЕТИЩА

ВЫСТАВКА

В Орловской детской школе изобразительных искусств и народных ремёсел открылась юбилейная выставка орловской художницы Ольги Тучниной.

Особенность этой выставки в том, что Ольга Степановна кроме своих картин представила в экспозиции картины своих детей — Ивана и Екатерины, которые, так же, как и их мама, выбрали творческую стезю.

В основном на выставке представлены натюрморты и пейзажи. Ольга Тучнина с особой, трепетной любовью всегда относилась и относится к старым, историческим уголкам родного Орла. Многие её произведения посвящены этим неповторимым деревянным постройкам, тихим переулочкам, в которых словно остановилось время — "Старый дом", " Дворик на Карачевской", "Домик на Панчука", "Крыльцо" и др.

И очень отрадно осознавать, что творческий дар художника живёт не только в произведениях-детищах, но и в детях, а также в многочисленных учениках.

А. ВАЛЕРЬЕВА.

КУЛЬТУРА ЖИТИЯ

ХОЗЯИН

Известно, что жизнь — штука скоротечная. В молодости мы этого не замечаем, а вот ближе к исходу стараемся понять, как же распорядились этим бесценным подарком судьбы.

Живут у нас в доме два пенсионера — Ефимыч и Боря. Так запросто все их называют. У Бори праздник раз в месяц — первого числа, когда приносят пенсию. Хозяйка посылается в магазин за продуктами и, конечно, за спиртным. Веселье длится три-четыре дня, затем наступает гробовая тишина — кончились деньги. Жизнь пойдет в долг.

У Ефимыча, судя по его улыбчивому виду, хозяйственной суете, каждый день впрок, в радость. Он первым сообщил мне потрясшую его новость: внука Сашку, ученика средней школы, как лучшего из области посылают в составе футбольной команды юношей России на месяц в Бразилию, в Сан-Пауло, тренироваться, играть с местными ребятами. Капитаном команды — вот так, не больше и не меньше.

— Надо же, заметили сорванца, — улыбается Ефимыч. — А после Бразилии на Черном море в специальной спортшколе будет жить и учиться. Авось, наши внуки сборную России на ноги поставят. По этому случаю истоплю сегодня баньку. Заходи, попаримся.

Банька у Ефимыча — недалеко от дома, на берегу Оки, и каждый четверг он устраивает некалендарную праздничную помывку для семьи и желающих соседей. На Петров день хотели было раскатать сруб расшалившиеся мальцы, но семидесятилетний Ефимыч дал дуплетом поверх голов из старого охотничьего ружьеца. Баловаться с тех пор перестали.

Париться с Ефимычем — одно удовольствие. Русская банька не только поры на теле открывает, но и душу. Пол парной устлан хвойными ветками, на кипящую каменку Ефимыч то и дело плескает отваром из малиновых веток. Идут в ход веники. Тут их на выбор: дубовые, можжевеловые, березовые.

Отдыхаем. Ефимыч наливает в кружки напиток собственного приготовления — мед хмельной, дружинный. Рецепт хранится в тайне, и поэтому такого чудного прохладительного я не пробовал нигде.

— Вишь, какое дело: у меня не только медовуха получается, но и внучата классные,— расслабленно говорит Ефимыч. — ради них и живу. Приезжают на дачу — как в оазис. Виноградник разбил. Дома земляными орехами угощу.

Ефимыч свято выполнил старую заповедь: вырастил детей, внуков, посадил, наверное, целый сад, рощу деревьев, построил не один дом. И что интересно — всегда нужен людям, всюду зовут его что-то подделать, отремонтировать. Рысцой бежит на любой зов. Авторитет, в хорошем смысле слова. Както удивил соседей: вырастил цыплят в самодельном инкубаторе. Таз на таз, в верхнем — лампа подогрева, в нижнем — песок с опилками — вот и вся его "фабрика". А соседей снабдил цыплятами.

За неимением пасеки стал варить мед из молодых сосновых шишек с сахарным песком. Покрасневший настой разливал в стерилизованные бутылки, а потом с гордостью потчевал гостей. Неожиданно для всех стал получать посылки от друга с горного Алтая с целебным золотым корнем — Родиолой розовой. Ефимыч с гордостью рассказывал, что за этим корнем охотились раньше наравне с золотом и соболиными шкурками. Не дураки были: корень — сильный стимулятор нервной системы. Фору даст женьшеню, лимоннику. А настой какой — пальчики оближешь. Вкусный, с ароматом розы. Вот Ефимыч и пользовал бескорыстно страждущих вокруг себя. Предлагал и Боре: мол, собьет твою хворь корень, очухаешься, — к внукам на Выгонку человеком придешь. Тот отказался, попросил чего-нибудь покрепче. Ефимыч пытался и трудотерапией Борю выправить. Взял с собой на уборку моркови. Поработаешь — привезешь домой полный рюкзак. Сосед увильнул от работы. Дал сторожам на спиртное — они и насыпали ему моркови. Только спьяну рассыпал половину.

А у Ефимыча осень — еще одна радость в жизни. Яблоки свои на даче, а он едет на плодовку. Там помогает убирать урожай и зимой тащит столько, сколько руки унесут. И пойдут потом грибы, поездки в Чернь за черноплодной рябиной и садовым шиповником, сбор зверобоя, чабреца.

— Ленивы мы бываем. Все под ногами пропадает: морковь после распашки можно собирать, те же яблоки на плодовке под снег уходят, — говорит Ефимыч. — Хозяином надо быть, хозяином. Вот тогда некогда будет в бутылку заглядывать.

По-разному прожили жизнь два бывших рабочих с завода Медведева. Одному она стала в тягость, другому — в радость. Глядя на Ефимыча, до обидного чувствуешь несправедливость судьбы, отмерившей человеку такой небольшой путь на земле. Бегать бы тебе еще столько по двору, весело перекликаясь с соседями, в поисках жизненного заделья, поднимать нас рано поутру, чтобы не проспали чудный восход солнца, рождение нового дня…

В. МИХАЙЛОВ.
г. Орел.